

Сто лет со дня рождения Агнии Барто «Идет бычок, качается» — это биография каждого из нас»

Сто лет назад родилась **Агния Барто** — детский поэт, на чьих стихах выросло несколько поколений русских и не только русских людей. Своими воспоминаниями об Агнии Львовне и впечатлениями от ее стихов с «Газетой» поделились люди, близко ее знавшие.

Ирина Токмакова, писатель:

Когда я только начинала свою литературную деятельность, Агния Львовна меня заметила и пригласила к себе домой, очень радушно и ласково встретила. Просила читать стихи, читала сама. Через некоторое время, когда у меня вышло уже несколько книжек, Агния Львовна, будучи членом приемной комиссии Союза писателей, пошла на заседание, на котором меня обсуждали, и даже позвонила мне, вернувшись домой, — сказать, что все благополучно. Раньше в Союз писателей вступали как в царствие небесное — это было очень серьезно. Агния Львовна отлично читала стихи, очень выразительно, у нее была прекрасная дикция, хорошо поставленный голос, и дети любили ее слушать. Когда на открытии Недели детской книги (раньше оно каждый раз происходило в колонном зале) собирались дети и Агния Львовна начинала читать стихи, весь зал тут же подхватывал и скандировал с ней вместе. Агния Львовна была человеком очень энергичным, много работала. Я помню, как она говорила: «Если я в день хоть несколько строчек не напишу, я чув-

ствую себя бездарностью». Она со многими общалась, к ней обращались и молодые, и не очень. Но сказать про кого-либо, что это ученик Барто, нельзя. Школы в детской литературе нет.

Виктор Чижигов, художник-иллюстратор:

В 1977 году Агния Львовна звонила в издательство «Малыш» и попросила поручить мне иллюстрации к своей книжке, которая называлась «Было у бабушки сорок внучат», — сборнику стихов разных лет. Туда входил и знаменитый цикл «Игрушки», мною наиболее любимый. Время идет, времена меняются, а любимые стихи детства остаются. Ведь те же стихи «Идет бычок, качается» — это биография каждого из нас, только очень короткая, из-

ложенная в четырех строчках. Это, собственно говоря, и потрясает. Цикл «Игрушки» меня всегда удивлял. Ведь там вроде бы ничего особенного не происходит — ну, какой-то бычок сейчас упадет, и что в этом такого? Но в том-то и дело, что здесь должно быть чисто детское восприятие. Если ребенок однажды упадет и разобьет нос, то стихотворение Барто приобретает жизненно важный смысл — ребенку заранее жалко этого бычка. Сейчас книги Барто переиздаются во всех республиках бывшего Советского Союза, потому что они в свое время были переведены на национальные языки. Скажем, в узбекскую жизнь эти стихи тоже давным-давно вошли. В этом и заключается феномен Барто: поколения сменяются, а интерес к ее творчеству не спадает.